

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА

А.Л. ПУСТУЕВ (фото),

доктор экономических наук, профессор,

заслуженный экономист РФ,

С.С. ЧЕМЯКИНА,

соискатель, Уральская ГСХА, г. Екатеринбург

Ключевые слова: *агробизнес, социальная ответственность, мотивационные факторы, экономически активное население, агропродовольственная политика, государственно-кооперативная система.*

Социально-экономическая природа агробизнеса заключается в соблюдении им следующих принципиальных положений:

1) необходимость повышения его социальной ответственности;

2) оптимизация политики федерализма и рыночных земельных отношений;

3) достижение гармонизации отношений с сельским населением и властными управленческими структурами;

4) применение мотивационных факторов для повышения устойчивости функционирования агропредприятий.

Возникнув с появлением наемного труда, социальная ответственность бизнеса постепенно приобретает все новые формы, приспосабливаясь к изменяющимся макроэкономическим и социальным условиям. Если еще в советское время вышеназванная ответственность бизнеса хоть как-то проявлялась в коллективных договорах, пусть даже и под контролем партийных органов и в условиях противоречивости между трудом и администрацией предприятий, то после 1990 года ситуация изменилась. Произошел резкий спад, особенно агропроизводства, что неизбежно отразилось прежде всего на социальной сфере села и социальных интересах сельского населения. Массовое банкротство сельскохозяйственных предприятий и процессы приватизации окончательно решили судьбу объектов социальной инфраструктуры, оказавшихся фактически один на один с рыночной стихией. Переданные в собственность муниципалитетов, у которых не было средств на содержание этих объектов, фактически не участвующих в приватизации, они более всего подверглись деградации.

Стирались с лица земли тысячи сельских поселений. Только за 1989-2002 годы с карты России их исчезло около 11 тысяч. 13 тысяч сел не имели постоянных жителей. Каждое четвертое село насчитывало лишь до 10 человек. По сравнению с городом уровень бедности на селе оказался в 1,6 раза выше. Половина сельского населения оказалась на этом уровне. В нищете оказалось почти 15% сельского

населения [1].

Одной из основных причин такого положения, как известно, является неверная государственная аграрная политика, проводимая в 90-х годах нового века. Ее результаты отражаются на аграриях и в настоящее время. Прежде всего это усиливающийся процесс их обезземеливания, начавшийся еще с приватизации.

Проследим его на примере Тюменской области. В 1997 году состав владельцев земельных долей выглядел следующим образом: работники сельскохозяйственных предприятий и фермеры – 51%, прочие владельцы – 49%. Владельцами имущественных паев стали 66% работников (включая фермеров) и 34% прочих лиц (в основном пенсионеры). В настоящее время ситуация значительно изменилась. Из общего числа владельцев земельных долей работники сельскохозяйственных предприятий и фермеры уже составляют только 20%, неработающие – 78%, а 30% работников сельскохозяйственных предприятий не имеют земельной доли (на начало 1993 года таковых было лишь 8%). Работающие пайщики имущества (или акционеры) составляют 30%.

Еще несколько лет – и безземельными окажутся более половины работников сельских хозяйств региона. А к 2015 году фактически вся земельная собственность агропредприятий будет принадлежать неработающим владельцам. Концентрация же сельхозземель в олигархических структурах, что, к сожалению, позволяет действующее законодательство, окончательно превратит крестьян в наемных работников у латифундистов. Тогда в условиях неизбежной сельской безработицы о социальной ответственности агробизнеса не может быть и речи.

Скупке земель способствует также дробление крупных агропредприятий, которое возникает на почве псевдоприватизации. Ведь не объединившиеся через агрокооперацию сельскохозяйственные предприятия не в состоянии соперничать с крупными частными агроструктурами, которые их поглощают вместе с земельной собственностью.

Так, в Тюменской области в ре-

зультате реформирования общее число сельхозпредприятий увеличилось с 331 в 1991 году до 480 в 2006 году (в основном по причине разукрепления). Произошло и сокращение средних размеров в расчете на одно сельхозпредприятие: по площади сельхозугодий – на 64% (с 10045 до 3624 га), по площади пашни – на 60% (с 5016 до 2013 га), по численности работников – на 72% (с 253 до 72 человек). За этот период многие сельхозпредприятия неоднократно меняли свой статус (преимущественно по указанию глав районов). Лишь к 2006 году этот процесс стабилизировался с преобладанием сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) и обществ с ограниченной ответственностью (ООО) – соответственно 37% и 30%, – хотя их численность постепенно сокращается. Сельскохозяйственные предприятия поглощаются крупными частными агрокооперациями, которые пока не берут на себя ответственность социального характера, так как есть выбор в наемных работах, число которых из-за финансового кризиса возрастает.

Социальная же инфраструктура села деградирует в регионе быстрыми темпами. Так, при незначительном сокращении численности сельского населения (на 4% за 15 лет) в 2,2 раза сократилось число дошкольных образовательных учреждений, на 1/3 снизилось число школ, в 2 раза – численность педагогических работников. Существенно снизился уровень медицинского обслуживания сельского населения за счет закрытия фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторно-поликлинических учреждений и больниц. Ухудшается состояние сельских дорог и объектов обслуживающего характера. Общая ситуация в социальной инфраструктуре села представлена в таблице 1.

Однако не все так мрачно в социальной инфраструктуре. В области высокими темпами осуществляется газификация в сельской местности,

Agrobusiness, social responsibility, motivators, economically active population, the agrofood policy, state-cooperative system.

темпы которой в сравнении с 1990 годом возросли в 27 раз.

К основной социально-экономической составляющей можно отнести размер заработной платы, который в сельской местности в 2 раза ниже, чем в городе. В условиях финансового кризиса этот разрыв еще более увеличился из-за нарастания числа убыточных сельхозпредприятий. Наиболее всего в этом «преуспевают» Абатский (64,7%), Аромашевский (62%), Вагайский (63%), Тобольский (100%), Уватский (100%) и Ярковский (82%) районы.

Несколько стабилизировалась ситуация с численностью населения в сельских населенных пунктах региона (табл. 2). Хотя полуразрушенных деревушек еще немало. Их доля в общем количестве сельских населенных пун-

ктов еще велика и приближается к 30%. И здесь численность населения как таковая не имеет особого значения. Главное, какого возраста. Ведь и в малых, но обустроенных поселениях могут проживать и работоспособные люди. Но, к сожалению, таких цивилизованных хуторов в области пока нет.

Низкий уровень социальных услуг не мотивирует молодых специалистов к трудоустройству в сельской местности. Деградационные процессы в аграрной сфере привели к ликвидации 89 сельхозпредприятий, оставив безработными более 12 тысяч человек. Валовая продукция сельского хозяйства уменьшилась в 1,6 раза, ориентируя производство ее в хозяйствах населения (ХН). Число убыточных в оставшихся агропредприятиях соста-

вило 53%. Причем раздвоение валового производства по видам агропродукции произошло в следующем соотношении: свыше 82% произведенного зерна, 92% яиц, 54% мяса приходится на долю коллективных сельхозпредприятий. В то же время 90% картофеля, 79% овощей, 58% молока производится в хозяйствах населения, что в определенной мере спасает положение с занятостью, фактически насильно мотивируя сельское население заниматься весьма трудоемкой работой, производя агропродукцию в основном для личного потребления, хотя ХН остаются средством выживания даже в нынешних условиях.

Занятость работников сельхозпредприятий в Тюменской области составляет в среднем 41,3 часа в неделю в общественном хозяйстве и 26,6 часа – в личных подсобных хозяйствах. Однако если сравнить доходы в семейных бюджетах, приходящиеся на долю заработной платы в общественном и личном хозяйствах, то просматривается обратная картина: в агропредприятиях – 37%, в ЛПХ – 50%. Причем если ранее в приоритетах трудовой мотивации на первых местах значились такие составляющие, как привлекательность труда, обустроенность рабочего места, коллективный дух, безопасность, то в настоящее время все усилия сельского населения направлены на выживание и зарабатывание средств к существованию.

К социально-экономической природе агробизнеса с позиций мотивации к трудовой деятельности можно отнести и организационно-правовые формы хозяйствования (ОПФХ). Это обусловлено разностью учета интересов каждого члена трудового коллектива в каждой из ОПФХ. Например, предприниматели сельского населенного пункта, имеющие определенные доходы от хозяйственной деятельности, вряд ли направят хотя бы часть из них на строительство или ремонт социального объекта. Для них более важными будут решения семейных проблем (пища, одежда, корма животным и т.д.), а также производственные дела.

Однако такой подход односторонен, так как выбор варианта мотивации будет зависеть от внешних факторов, к которым можно отнести уровень развития цивилизованных форм кооперации; долю экономически активного населения; социально-экономическую и агропроизводственную политику государства; варианты соединения личных и коллективных интересов внутри коллективных агропредприятий и между коллективными (крупными) и частными (мелкими) хозяйствами; уровень удовлетворения социальных потребностей большинства населения в конкретном населенном пункте в пределах потребительской корзины, позволяющей обеспечивать нормальный воспроизводственный процесс жизне-

Таблица 1
Динамика показателей развития социальной инфраструктуры села Тюменской области*

Показатели	Годы					
	1990	2001	2002	2003	2004	2008
Численность сельского населения, тыс. чел.	514,0	549,5	522,8	519,3	493,1	459,7
Ввод в действие в сельской местности:						
водопроводных сетей, км	58,88	26,54	34,01	56,24	69,16	63,4
газовых сетей, км	14,16	105,51	434,7	382,6	364,9	297,2
линий электропередач, км	184,0	91,59	59,07	–	–	–
автомобильных дорог с твердым покрытием, км	284,2	–	0,3	–	–	0,2
АТС, тыс. номеров	–	2,07	5,65	14,91	6,59	5,5
Число дошкольных образовательных учреждений, ед.	631	292	295	291	284	270
Численность педагогических работников, тыс. чел.	2,9	1,6	1,7	1,5	1,5	1,55
Число общеобразовательных учреждений, ед.	879	806	775	644	591	506
Число больничных учреждений (всего), ед.	249	229	226	213	191	188
Число амбулаторно-поликлинических учреждений, ед.	433	427	420	417	397	382
Число учреждений культурно-досугового типа, ед.	936	794	806	732	653	619
Число библиотек, ед.	568	560	560	547	484	471
Число киноустановок, ед.	965	243	208	14	8	7
Стадионы (всего), ед.	46	31	31	34	34	35

* Используются известные данные [2]. По 2008 году – составлено автором с использованием данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области.

Таблица 2
Группировка сельских населенных пунктов Тюменской области по численности населения*

	2002		2003		2004		2005		2006		2008	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Всего населенных пунктов, ед.	1329	100	1331	100	1331	100	1272	100	1269	100	1266	100
Из них с числом жителей, чел.:												
до 5	84	6	91	7	106	8	65	5	73	6	75	6
6-25	133	10	129	10	121	9	116	9	120	9	120	9
26-50	107	8	113	8	108	8	109	9	101	8	100	8
51-100	175	13	177	13	184	14	187	15	187	15	185	15
101-200	268	20	266	20	257	19	247	19	245	19	245	19
201-500	290	22	291	22	289	22	287	23	291	23	292	23
501-1000	177	14	170	13	169	13	169	13	162	13	161	13
1001-2000	56	4	58	4	57	4	56	4	54	4	53	4
2001-3000	11	1	10	1	13	1	10	1	10	1	10	1
более 3000	28	2	26	2	27	2	26	2	26	2	22	2

* Используются известные данные [2]. По 2008 году – составлено автором с использованием данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области.

деятельности.

Рассмотрим вышеназванные оценочные составляющие. Прежде всего это касается широты использования возможностей цивилизованных форм агрокооперации. К ним традиционно относятся те из них, которые создаются самими сельхозтоваропроизводителями и являются их собственностью. Кооператив любой из вышеназванных форм действует только в интересах тех, кто его создал, то есть в коллективных интересах сельчан и в интересах каждого члена кооператива в пределах установленных норм потребления тех или иных услуг. Здесь достижение наивысших результатов от обслуживания кооперативом своих учредителей обеспечивается через мотивацию наемных работников кооператива и самих его учредителей через качественное обслуживание. И до тех пор, пока цивилизованная агрокооперация прочно не внедрится в быденную жизнь сельского населения, занимающегося агропредпринимательством, в его мотивационном поведении не произойдет изменений в пользу коллективного интереса. Хотя создать такой интерес можно, например, через соответствующий механизм налогообложения или кредитования, особенно в сфере агропредпринимательства.

Вторая составляющая – это доля экономически активного населения, под которым традиционно понимается часть населения в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Численность экономически активного населения включает занятых во всех видах экономической (в данном случае – сельскохозяйственной) деятельности и временно безработных. Уровень же экономической активности представляет собой долю численности экономически активного населения в общей численности населения в возрасте 16 лет и старше, измеренную в процентах. При низкой доле экономически активного населения мотивация его деятельности на укрепление, например, конкурентоспособности внутрирегионального продовольственного рынка (ПР) и на повышение уровня продовольственного самообеспечения не будет иметь быстрого успеха. Он может появиться лишь при достижении какого-то определенного уровня экономической активности населения, при котором мотивационные действия государства (региональных управленческих структур) в виде налогово-кредитного механизма могут принести желаемый уровень конкурентоспособности.

Следующая составляющая – социально-экономическая и агропродовольственная политика государства. Социально-экономическая политика оказывает непосредственное влияние на

возможности реализации мотивационного механизма, ориентирующего трудовые коллективы агропредприятий на повышение производительности труда и конкурентоспособности агропродукции. Здесь все сводится к политике экономического регулирования развития агропредпринимательства, направленного на оптимизацию налогообложения, на льготное кредитование, на реализацию социальных проблем и совершенствование механизма государственной поддержки сельских хозяйств. Без реализации программ социального развития села при отсутствии там необходимой для нормальной жизнедеятельности социальной инфраструктуры невозможно привлечь в сельскую местность квалифицированную рабочую силу, невозможно дать ей нормальную зарплату. То есть нельзя создать в трудовых коллективах сельхозпредприятий эффективного мотивационного механизма, базой которого является трудовая мотивация на основе достойной заработной платы.

Что же касается агропродовольственной политики, то ее воздействие на социальную значимость агробизнеса проявляется через мотивацию государственного регулирования продовольственного рынка в пользу сельхозтоваропроизводителей. А это, как известно, происходит в случае ограничения импорта агропродукции. В лучшем варианте – в обеспечении оптимального соотношения между уровнем продовольственного самообеспечения конкретного района и долей импорта агропродовольственной продукции. При нарушении данного соотношения в пользу импорта происходит снижение регионального самообеспечения, что вызывает дальнейший спад сельхозпроизводства в регионе, рост безработицы, снижение занятости сельского населения и уровня его жизнеобеспечения. То есть теряется такая важная мотивационная функция, как привлекательность сельского образа жизни как с позиций трудовой, так и духовной мотивации. Проявляется резкое снижение доходов семей, которых не хватает даже на питание, не говоря уже о духовном обогащении.

Если рассматривать развитие агробизнеса с позиций мотивационных социальных приоритетов, то неизбежно придется столкнуться с двумя проблемами: устойчивым обеспечением производственной деятельности за счет постоянства трудового коллектива на основе решения жилищного вопроса и гарантиями пенсионного обеспечения его членов.

Разумеется, это проблемы общегосударственного уровня. В одиночку решить их не сможет ни один регион. Поэтому прежде всего следует, по нашему мнению, создать конкурентную среду на рынке жилищного строительства. В качестве основного конкурен-

та может выступить государственная или государственно-кооперативная структура с филиалами в регионах, которую можно создать на средства природной ренты.

По известным данным, размер природной ренты может составлять 400 долл. в год в расчете на одного россиянина, а в целом по стране – около 50 млрд долл. Этих средств вполне достаточно для создания не только названной структуры, но и государственно-кооперативной продовольственной оптово-розничной системы, которая станет достойным конкурентом в оптовой и розничной сферах продовольственного рынка, где вольготно прижились частные структуры.

В процесс строительства жилья, которое должно быть гораздо дешевле существующего, а также оптовых продовольственных рынков цивилизованного образца вовлекаются как технологически связанные отрасли и сферы предпринимательской ориентации, так и население на кооперативной основе. Это было бы важнейшим проявлением социальной ответственности не только государства, но и агробизнеса, так как часть такого жилья можно было бы продать малообеспеченному населению по дешевым ценам, а часть – распределить бесплатно сельским учителям, врачам, молодым специалистам агропредприятий, но без права его продажи, как это установлено для ведомственного жилья. Естественно, распределение такого жилья должно происходить под контролем общественных организаций (профсоюзов, партий, трудовых коллективов предприятий и т.д.). Ведомственное жилье при соответствующей оплате труда могло бы способствовать закреплению кадров на селе.

Следующая проблема – пенсионная. Она может быть решена лишь на уровне государственной программы пенсионного обеспечения работников аграрной сферы. Однако в чисто государственном варианте данная программа в настоящее время вряд ли может быть реализована. Поэтому целесообразнее, по нашему мнению, создавать государственно-кооперативную систему пенсионного обеспечения села. В качестве ее структурных составляющих могут быть сельские кооперативные пенсионные фонды, государственные фонды их поддержки, региональные филиалы Агросельхозбанка и сельские кредитные кооперативы. Надо учесть, что законодательная база имеется. Ее начало было положено еще в 1992 году Указом президента РФ «О негосударственных пенсионных фондах». Хотя в дополнительном пенсионном обеспечении в настоящее время принимают участие всего около 1,6% работающего населения страны, что в 62 раза меньше, чем в цивилизованных странах. На условиях обязательного пенсионного страхо-

вания, введенного в 2002 году, изъявили желание участвовать всего 8% населения [3]. Среди сельского населения – только 1,2%. Основная причина – недоверие к корпоративным пенсионным структурам, что в настоящее время подогревается финансовым кризисом, закрытием многих предприятий и увольнением с них работников. Что станет с негосударственным пенсионным фондом в этом случае, представить нетрудно. Особенно негативно к накопительным программам относятся пенсионеры и молодое поколение. Первые уже не думают о негосударственных пенсиях, а другие считают, что об этом говорить еще рано. Ситуация изменится только при постоянном сокращении государством своих обязательств по обеспечению размера будущей пенсии с передачей этих функций работодателю. Естественно, что такая мера еще не решит проблемы. Для ускорения данного процесса

необходимы определенные меры мотивационного характера, побуждающие работника принять негосударственное пенсионное обеспечение. И в этом важную роль могут сыграть сельские пенсионные кооперативы, так как прозрачность их действий гарантирована, чего не скажешь о частной структуре, когда, например, агрокорпорация типа холдинга пытается взять на себя часть функций по реорганизации негосударственного пенсионного обеспечения.

И, наконец, последнее принципиальное положение, без которого социально ориентированное развитие агробизнеса в конкретном регионе невозможно – это существующая политика федерализма, в частности, касающаяся бюджетного взаимодействия. Социальная составляющая агробизнеса, связанная с приоритетами его развития, здесь проявляется опосредованно через механизм налогообложения,

налоговых накоплений в региональных бюджетах с последующим перечислением их в федеральный бюджет. Для регионов-доноров эти отчисления довольно значительны. Например, Тюменская область лишается почти 30% налоговых поступлений. Свердловская область ежегодно перечисляет в госбюджет 20-22 млрд рублей, часть которых можно было бы оставить на реализацию региональных социальных программ, в которых принимает участие и агробизнес (через налогообложение). Часть этих средств направляется на поддержку сельских кредитных кооперативов и пенсионных кооперативных фондов, а также на развитие государственно-кооперативной строительной организации и сельскохозяйственной оптово-розничной системы, тем более что это выражает приоритетность развития агропредпринимательства и позволяет осуществить восстановление сельских территорий.

Литература

1. Долгушин Н. Придать аграрной политике большую социальную направленность // Экономика сельских хозяйств России. 2007. № 7. С. 20.
2. Сорокина Т. И., Буторина Г. Ю., Пустуев А. Л. Развитие сельского хозяйства региона: управленческий аспект. Тюмень : ИПК ТГСХА, 2008. 254 с.
3. Задорожный В. Н., Макаров М. В. Современный корпоративный подход к социальной ответственности бизнеса // Экономика региона. 2007. № 4. С. 139-156.